Ухо маленького Лу Цзюэ покраснело от того, что его вывернули. Нин Чжи осторожно проверила. К счастью, крови не было.

Ее сердце болело, и она тихонько говорила ему:

— Сяо Цзюэцзюэ, ты должен рассказать взрослым, что старая ведьма ударила тебя. Ты не можешь просто позволить плохим людям издеваться над тобой.

Служанка воспользовалась тем, что маленький Лу Цзюэ не любил говорить и не обижался, даже когда его били, и не плакал. Поэтому она считала, что может делать все, что ей заблагорассудится.

Нин Чжи учила его:

— Ты должен научиться рассказывать об этом!

Маленькое личико Лу Цзюэ вытянулось. Он ничего не ответил ей. Его ухо чесалось от того, что на него дули, и он немного наклонил голову.

Нин Чжи ничего не могла сейчас сделать. Она могла только злобно смотреть на женщину, которая с удовольствием наслаждалась десертом.

После того, как служанка закончила есть, она снова подошла.

Теперь, после десерта, настроение женщины было намного лучше. Она знала, что только что съела суп из птичьих гнезд. Он был гладким и сладким во рту; драгоценные вещи, которые она никогда не могла позволить себе самостоятельно.

Она осмотрела место, куда ударила маленького Лу Цзюэ, и убедилась, что там было только покраснение и никаких следов, после чего ушла с пустой миской, почувствовав облегчение.

Нин Чжи радостно вздохнула, когда дверь закрылась. Она очень боялась, что служанка снова ударит Лу Цзюэ.

Обернувшись, она увидела, что мальчик сидел на своем маленьком стульчике и смотрел в воздух. На его лице не было никакого выражения.

Его мир был спокоен.

Нин Чжи попыталась открыть его твердую оболочку и войти внутрь.

— Как насчет того, чтобы старшая сестра поиграла с тобой?

Маленький Лу Цзюэ посмотрел на пазлы на полу и тихо произнес:

— Упали.

Нин Чжи не могла поднять пазлы, поэтому все, что она могла сделать, это поманить его.

— Ты подними их, а потом я поиграю с тобой.

Лу Цзюэ недоуменно моргнул своими большими глазами, а затем послушно наклонился и начал подбирать пазлы с пола.

Руки у него были маленькие, а на тыльной стороне ладоней даже появились ямочки. Они были такими милыми, что ей захотелось потыкать в них.

Нин Чжи тоже присела на корточки, чтобы составить ему компанию.

Когда он собрал головоломку, она села рядом с ним и сказала:

— Старшая сестра действительно хороша в этом. Я могу научить Сяо Цзюэцзюэ.

Она начала направлять его:

— Вот эту положи сюда.

Маленький Лу Цзюэ не слушал ее.

— Сяо Цзюэцзюэ, положи вот это сюда.

— Старшая сестра ошиблась. Этот должен лежать слева.

— Почему эти два предмета выглядят одинаково?

Маленький Лу Цзюэ поджал губы и спустя некоторое время сказал своим молочным голосом:

— Глупая ты.

Нин Чжи: «…»

Он только что назвал ее глупой?

Взрослый муж сказал, что она некрасивая, а молодой назвал ее глупой? Как он мог?!

Она не удержалась и протянула руку, чтобы ущипнуть его за мягкую щечку. Девушка потирала и разминала его щеки и должна была признать, что они были приятными на ощупь.

— Поторопись и скажи, что старшая сестра умная и красивая.

Лицо маленького Лу Цзюэ было зажато руками Нин Чжи, и он, надув свой маленький ротик, спокойно смотрел на нее своими большими черными глазами.

Ох. Нин Чжи почувствовала, что ее сердце вот-вот растает от его миловидности.

— Странная старшая сестра, — тихо пробормотал он своим молочным голосом.

Нин Чжи не расслышала его слова. Отпустив его щеки, она спросила:

— Что ты сказал?

— Странная старшая сестра, — Лу Цзюэ опустил голову, не обращая на нее внимания, и продолжил собирать свою головоломку.

Нин Чжи была в замешательстве. Почему он назвал ее странной? Она была такой красивой сейчас. Как бы он ни смотрел на нее, она должна была быть старшей сестрой-ангелом.

Этот маленький ребенок совершенно не разбирается в красоте!

http://tl.rulate.ru/book/55371/1787583